

Шао Фэй был в очень хорошем состоянии, и на следующий день съемки все еще прошли гладко.

После съемочного дня режиссер Лю попросил его поговорить и дал ему сценарий дополнительной части пьесы.

При внимательном рассмотрении сценария дополнения, Шао Фэй не мог не расстроиться в своем сердце, и на самом деле он играл в соперничество с Е Яо.

На самом деле, он действительно не хочет соперничать с Е Яо. Он чувствует давление из-за того, что находится в одной команде, опасаясь конфликтов с главным героем.

Однако трудно получить признание режиссера, но он не хочет возражать, так что, чтобы не упустить эту возможность, будет сложно иметь такую возможность в будущем.

К счастью, дополнительная часть спектакля была назначена на его пятый съемочный день, так что это не повлияло на его съемочный статус в третий и четвертый дни.

Неожиданно, когда он снимал последний день съемочной группы, Хо Цзюньтин действительно пришел, чтобы навестить съемочную группу Е Яо!

Когда оба главных героя появляются вокруг него одновременно, инстинкт выживания Шао Фэя не может не быть сигналом тревоги, опасаясь, что развитие событий случайно вернется в ритм первоначального развития сюжета.

И, к сожалению, когда он увидел Хо Цзюньтина, он оказался в той же гримерной, что и Е Яо.

Шао Фэй, который без предупреждения стоит рядом с двумя главными героями, и каждая клетка его тела на чеку, чувствует, что он действительно жалкий и беспомощный. Он пытался избежать их, но все еще сталкивается с ними. Это так сложно.

К счастью, в это время он уже надел парик и преувеличенно покрасился, и после того, как Хо Цзюньтин вошел в дверь, он сосредоточился на Е Яо, полностью игнорируя его существование.

Значит, он не узнал его.

На самом деле, Е Яо также был польщен внезапным визитом Хо Цзюньтина.

Очевидно, он не ожидал, что этот человек придет в такое место специально.

Он очень хорошо знал, что недавний рабочий график Хо Цзюньтинга был более загруженным,

чем он сам, поэтому он смущённо спросил: «Мистер Хо, почему вы можете прийти?»

Хо Цзюньтин прислонился к стене рядом с туалетным столиком в расслабленной позе и увидел макияж персонажа Е Яо, который вот-вот должен был быть завершен, как будто он восхищался своей собственной вазой, показывая удовлетворенный взгляд: «Был в командировке поблизости, было по пути. Так что я пришел чтобы увидеть тебя».

Е Яо не смог удержаться от смущения, когда услышал этот ответ.

«Климат здесь относительно холодный, ты смог адаптироваться?»

Когда Хо Цзюньтин говорил с Е Яо, его холодный голос был таким же мягким, как всегда, совсем не той холодностью и безжалостностью, которую видели посторонние.

Даже два визажиста, которые наносили макияж, не могли контролировать свои руки и слегка дрожали, как будто были шокированы необычным тоном Хо Цзюньтинга.

Е Яо моргнул своими большими милыми глазами и, казалось, думал о ситуации со съемками последних нескольких дней: «Несколько дней назад была сцена, с катанием по снегу. В то время было очень холодно, но уже почти то же самое сейчас я привык».

«Тогда я прошу Лю Минхуаня удалить все сцены, с катанием по снегу, и добавить для вас другие сцены. Так что нет необходимости мучиться».

Хо Цзюньтин вынес такой приговор, не задумываясь.

Шао Фэй, который молча слушал, просто хотел закатить глаза. Он действительно заслуживает того, чтобы быть главным героем, атакующим небо одной рукой. Это просто полагается на деньги, чтобы делать все, что он хочет, вплоть до абсурда.

«Нет необходимости, это поставит в неловкое положение директора Лю». Е Яо знал, что Хо Цзюньтин был человеком, который делал то, что он сказал, поэтому он быстро отверг его доброту: «Теперь я привык к климату здесь».

«Не нужно слишком много думать, Лю Минхуань и я старые знакомые, и я также вложил много денег в эту драму».

Хо Цзюньтин был очень прямолинеен, и ему было все равно, что подумают другие.

«Господин Хо, это действительно не нужно».

Е Яо также знает, что у него есть Хо Цзюнтин, теперь люди в развлекательном кругу должны быть вежливыми до трех пунктов, когда видят его.

Но в конце концов, это ненадолго. Если Хо Цзюнтин разочаруется в нем однажды, он будет ликвидирован рано или поздно из-за того, что сделал Хо Цзюнтин.

Итак, даже если Хо Цзюньтин баловал его, он просто хотел как можно больше оставаться в тени.

«Хорошо, пока ты счастлив».

К счастью, Хо Цзюньтин всегда следовал за ним в этих аспектах, давая ему большую свободу.

Видя разговор между ними, Шао Фэй, который не осмелился говорить небрежно, просто хотел сказать, что этот корм для собак вот-вот надоест, можно ли его изменить на новый вкус.

Неожиданно, сразу после того, как он пожаловался в душе, в эту гримерку вошел еще один человек.

Этот человек не кто-то другой, это Лин Юбин, мужчина номер один в этой команде.

Он увидел Линь Юбиня, который все еще был одет в тяжелый костюм, с чашкой горячего кофе в каждой руке, который, очевидно, были приготовлены для Шао Фэя и Е Яо чтобы они выпили.

Через две секунды он сориентировался и бодро поздоровался: «Господин Хо, привет».

Хо Цзюньтин, естественно, знал Линь Юбина, но он мало что сказал, лишь слегка вздернул подбородок, даже если ответил на его приветствие.

Затем Хо Цзюньтин снова посмотрел на Е Яо, как будто он не видел Линь Юбина, и перестал обращать внимание на его существование.

Конечно, он равнодушен к людям, которые ему неинтересны. Шао Фэй не мог не думать об этом.

Однако, как только он закончил думать об этом вот так, он отреагировал задним числом - могло ли это быть ... случайно оказаться в поле Асуры?![1]

Вспоминая отношения Хо Цзюньтинга с Е Яо, и Лин Юбин был тайно влюблен в Е Яо как друг. Отлично, он никогда не был так близко к месту событий, поедая дыни, как сейчас.

Особенно после внимательного наблюдения за выражением лица Линь Юбина, он, очевидно, был немного недоволен прибытием Хо Цзюньтина, что заставило Шао Фэя твердо поверить, что его суждение было правильным.

Это действительно тяжеловесное поле Шуры[2] для главного героя и главной роли второго плана!

Даже Шао Фэй, который никогда не интересовался сплетнями, почувствовал, что атмосфера на сцене стала волнующей.

Как раз, когда Шао Фэй собирался съесть дыню, чтобы посмотреть хорошее шоу, внимание Линь Юбиня внезапно переключилось с Хо Цзюньтина.

Парень сначала поставил одну из чашек горячего кофе из рук на журнальный столик рядом с Е Яо, затем подошел к Шао Фэю и протянул оставшуюся чашку горячего кофе Шао Фэю.

«Я не знаю, пьешь ли ты кофе или нет», - пояснил Линь Юбин: «Поскольку я только что купил чашку для Сяояо, я также принес тебе чашку».

Шао Фэй не хотел, чтобы Хо Цзюньтин заметил его, поэтому он совместно протянул руку и взял горячий кофе из руки Линь Юбина, а затем прошептал свою благодарность.

Линь Юбинь увидел, что Шао Фэй так послушно принял купленный им горячий кофе, что не мог не приподнять рот и улыбнуться.

Шао Фэй увидел это и улыбнулся ему в ответ.

Но когда он подумал, что сможет плавно пережить эту ситуацию и не дать Хо Цзунтингу осознать его присутствие, Е Яо внезапно сказал: «Шао Фэй, этот кофе восхитительный, я обещаю, ты влюбишься в него».

В следующую секунду Хо Цзюньтин действительно отреагировал на то, что сказал Е Яо: «Шао Фэй?»

«Разве я не сказал господину Хо?» Е Яо увидел, что Хо Цзюньтин, похоже, был заинтересован, поэтому он объяснил: «В этой команде много моих одноклассников, и Шао Фэй - один из них».

Услышав, что сказал Е Яо, Шао Фэй понял, что больше не может скрываться, поэтому у него не было выбора, кроме как укунить пулю, и активно улыбнулся Хо Цзюньтину неловкой и вежливой улыбкой: «... Привет, мистер Хо».

Хо Цзюньтин прямо не ответил на это приветствие, но сделал несколько шагов, спокойно

подошел и посмотрел в лицо Шао Фэю.

Шао Фэй смотрел на него так, что его сердце болело, но он не осмеливался небрежно издать звук.

Даже присутствовавшие Лин Юбин и Е Яо были необъяснимыми, недоумевая, что имел в виду Хо Цзюньтин.

Увидев, что атмосфера стала медленно замерзать, а визажист, нанесший макияж Шао Фэя, начал чувствовать себя немного растерянным, Хо Цзюньтин тихо сказал:

«Этот макияж такой уродливый, если бы не эти очень привлекательные глаза, я бы не узнал тебя, ребёнок».

Шао Фэй: «...»

Он знал, что этот человек не скажет ему ничего хорошего!

И визажист, который делал ему макияж, был прямо напуган этими словами, и в настоящее время он не осмеливался продолжать наносить макияж на Шао Фэя.

Точно испугался, что случайно потеряет работу из-за пушечного мяса.

К счастью, Лин Юбин решительно выступил вперед, чтобы облегчить жизнь: «Господин Хо, это макияж, сделанный для персонажа, я думаю, он вполне подходит для Шао Фэя».

«Где это подходит?» Хо Цзюньтин не мог ответить Линю Юбину вслух, но его глубокие глаза смотрели только на лицо Шао Фэя, даже не глядя прямо на Линь Юбина.

«Изначально этот макияж был предназначен для того, чтобы подчеркнуть его красивые глаза», - ответил Лин Юбин, не проявляя никакой слабости: «Мистер Хо, вы не профессионал в этой области. Лучше не торопиться с выводами».

Первоначально, увидев приближающегося Хо Цзюньтина смотрящего на Шао Фэя, было достаточно, чтобы расстроить его, но он не ожидал, что этот человек осмелится не любить Шао Фэя лицом к лицу.

Если бы другая сторона не была богаче и могущественнее его, он бы не говорил так хорошо.

«Похоже, вы профессионал», - Хо Цзюньтин невольно усмехнулся. Хотя это не сильно повредило, он был чрезвычайно оскорблённым.

«По крайней мере, я знаю немного лучше, чем вы», - Лин Юбин был тронут нелепым безразличием Хо Цзюньтинга.

Понимая, что Линь Юбин собирается скрыть эмоции на своем лице, Е Яо, который не хотел прерывать его, был вынужден укунить пулю и прервать их: «Юбин, разве тебе не нужно готовиться к съемкам?»

Короче говоря, безопаснее сначала выгнать людей из раздевалки.

В случае, если с Хо Цзюньтингом случится что-то неприятное, Е Яо очень хорошо знает, что даже если у Линь Юбина есть покровитель и связи, он все равно не сможет играть с Хо Цзюньтингом на равных.

Следует сказать, что в этом развлекательном кругу, независимо от того, какой исполнитель или начальник, никто не может противостоять Хо Цзюньтину.

Даже в других кругах, таких как финансовые круги, Хо Цзюньтин по-прежнему остается человеком, который своим шагом сотрясет весь круг.

Потому что Хо Цзюньтин не только богат и могущественен, но даже семейный консорциум, стоящий за ним, также очень богат. Любой, кто имеет представление об этом, не будет настолько глуп, чтобы оскорбить Хо Цзюньтина в лоб.

«Еще не время готовиться». Лин Юбин, очевидно, не хотел уходить в таком виде. Он даже протянул руку и дважды похлопал Шао Фэя по плечу. «Шао Фэй собирается сегодня снимать это место в открытом поле. Я боюсь, что он растеряется. Потому что я пришёл и хочу поделиться с ним опытом».

Шао Фэй, который не знал, как вмешаться, когда он услышал слова, почти расплакался.

“Одноклассник, пожалуйста, уходи первым, больше не вспоминай о моём присутствии!”

Он действительно не хочет быть слишком заметным перед Хо Цзюньтингом!

«Ты действительно заботаешься о нем», - исходный равнодушный тон Хо Цзюньтина стал еще более холодным, когда он увидел, как Лин Юбин делает небольшие движения, чтобы коснуться Шао Фэя.

«Это необходимо», - сказал Лин Юбин довольно ответственно.

Таким образом, эти двое необъяснимым образом сформировали сильную ауру противостояния, из-за чего присутствующие не осмеливались говорить небрежно.

В это время Шао Фэй, который уже дважды облетел Землю, наконец понял, что что-то не так со всей этой ситуацией...

Само собой разумеется, что Е Яо является центром вихря в поле Шура. Но как так получилось, что он чувствует, что он сам является центром вихря?

Он только порадовался и успокоился что будет смотреть представление из первого ряда, но на самом деле клоуном был он сам?

[1] В буддийской психологии состоянием сознания мира асуров считается переживание ярости и силы, когда ищется причина или обоснование чтобы вступить в драку, рассерженность на всех, невозможность оставаться спокойным и решить проблемы мирным путём.

п/п: по контексту гг думает что сейчас идёт столкновение интересов двух любовников Е Яо.

[2] В одном из переводов я уже говорил про Поле Шуры. Это поле битвы демонов. Короче вы понимаете настроение гг.)))

<http://bllate.org/book/12435/1107384>